

Глава пятая.

Мими взяла набросок и тот час кивнула:

- Я согласна.

- Хорошо, - я забрал рисунок и принялся готовить инструменты.

Она легла на кушетку, поправляя ткань кофты, струящуюся по ее большой груди волнами.

- Что ты делаешь? - я недоуменно на нее посмотрел.

- Ты же собираешься набить мне тату?

- Тебе придется раздеться. Иначе никак.

Она кивнула и села на кушетке, потянув вверх футболку с низким воротником, открывая моему взгляду пухлую фигуру. Ее груди были пухлыми и вызывающе практически вываливались из ее лифчика. Мими, не колеблясь, завела руки за спину и расстегнула застежку, избавляясь от бюстгалтера. С приглушенным звуком, потерявшие поддержку, груди чуть опустились. Мими кивнула:

- Готово.

- Подожди. Я дам тебе, чем прикрыться.

Художники-татуировщики, получая заказ и готовясь его выполнить, обычно дают гостю, чем прикрыть нагие участки тела, чтобы ничто не отвлекало от процесса рисования.

- В этом нет необходимости. Я уже со счета сбилась, сколько мужчин видело это тело. Меня не волнует, видишь ли ты. Приступай, - она чуть наклонила колено, открывая ноги под привлекательным углом и поддразнивая меня.

- Подожди. Мне нужно зайти в ванную.

- Что ты собираешься там делать? Надеешься на награду? - она усмехнулась так, словно, пока она была одета, у нее на языке стоял фильтр, а сейчас, сняв одежду, она избавилась и от него, исторгая потоки грязных слов.

Мне нужно было расслабиться. Моим главным принципом было не ссориться с заказчиком.

Насколько татуировщикам можно прикасаться к женщинам, которые пришли за тату? Если бы вы поспорили и облапали ее, все закончилось бы плачевно. Когда тату-художник и по совместительству мой друг набивал татуировку во всю спину девушке, она соблазнила его, наговорив кучу пошлостей. Дело кончилось сексом. Друг сказал, что она была не против. Они трахались на полу, на кушетке, на столе. По его словам, это был «чумовой секс».

Впоследствии девушка обвинила его в насилии, привела с собой банду и ограбила на двадцать тысяч долларов. Стоит ли говорить, что плату за татуировку он так и не получил?

Поэтому мне следовало быть осторожным, хотя мы с Мими и знали друг друга. И нельзя забывать защищать ее от нападок других. Я вошел в комнату. Я не знал, было ли это профессиональным талантом Мими или что, но, когда я появился, она непристойно простонала.

Эта девушка заслуживала быть единственной. Я стал слишком импульсивным. Я быстро закрыл дверь ванной комнаты:

- Подожди, подожди. Я сейчас вернусь.

Я разделся, влезая в душ, чтобы ослабить физическое напряжение.

Честно говоря, хотя я и не собирался зарабатывать татуировками Инь-Ян, подсознательно, конечно, я думал о том, что на этот бизнес может принести прибыль, если на него положиться. Я убрал необходимое оборудование в шкаф, который стоял в заднем углу комнаты. Краска на деревянном футляре сильно отшелушилась, когда я открыл ее, в воздух взлетело облако пыли. Там лежала черная мантия. Я достал ее, тихо вздохнув:

- Простите, учитель, но ситуация вынуждает меня использовать татуировку Инь-Ян, чтобы заработать денег.

Я накинул мантию.

Она называлась «Бу Са». На южном диалекте Фуцзянь «одежда читается» как «са», а ведьминская одежда называлась «ткань Бу». Вот и получалось «Бу Са». Мантия была широкой и покрывала все тело. Она была неочень удобной, но я должен был носить, ее работая над татуировкой Инь-Ян. Этого требовали традиции. Надев свой Бу Са, я вышел.

Увидев меня в черной одежде, Мими испугалась. Разглядев мой наряд повнимательнее, она улыбнулась:

- Настолько укомплектован. Это же всего лишь татуировка. Для чего так наряжаться?

- Это необходимо. Татуировка Инь-Ян – непростая. Она духовная. Предки с почтением относились к мистическому ритуалу, который я должен соблюдать.

Мими улыбнулась, решив, что это ерунда.

- Давайте побыстрее. Мне нужно вернуться на работу. Час пик же, - она поманила меня, лежа на кушетке.

- Нам нельзя спешить. Нужно сперва набрать душу, иначе я не рискну браться за дело.

<http://tl.rulate.ru/book/15012/300785>